Красные стены, бирюзовая черепица, дорожки из серого камня. Вечерние сумерки сгустились, моросил мелкий дождь, словно нити. Струйки воды стекали с масляного зонта, рассеиваясь вокруг. Под зонтом стоял юноша в белоснежных одеждах, в которых не было ни пылинки. Его черты были прекрасны, словно картина, его лицо — ослепительно и бесполо, лишенное эмоций. Он стоял неподвижно в легком тумане и мороси, словно погруженный в медитацию старец, и казалось, что вся мирская суета ему чужда. Его тонкие, изящные пальцы крепко сжимали ручку зонта, и на фоне бледно-зеленой трости рука казалась еще более хрупкой и белоснежной.

Пронесся ветерок, белая одежда слегка колыхнулась. Лепестки персика, запутавшиеся в складках ткани, один за другим срывались и падали в канаву рядом. Водный поток уносил их прочь, за пределы высоких красных стен.

— Молодой господин, скорее в комнаты!

К нему подбежал десятилетний слуга и с тревогой окликнул юношу, стоявшего под дождем.

— Я всего на минутку отошел, а вы опять стоите под дождем! В сырую погоду холодно, скорее идите в дом, не простудитесь. У вашего господина здоровье слабое, берегитесь, иначе опять заболеете, придется пить лекарства. Вы же больше всего не любите лекарства? Заболеете — и опять мучиться, когда придется их пить!

Му Вэньсюань очнулся.

— Хорошо, — тихо ответил он и пошел в дом вслед за слугой.

Му Вэньсюань находился здесь уже больше года, но до сих пор не мог поверить в случившееся. Он переместился в другое время, в незнакомую династию, о которой не было ни слова в летописях его мира, в неизвестную эпоху.

Этот странный мир и неизвестная история были не самым страшным ударом. Больше всего его угнетало это тело. Если в прежней жизни он не был эталоном мужской красоты, то уж точно не выглядел женственным и слабым. Когда он в первый раз посмотрел на себя в бронзовое зеркало, то сам испугался: показалось, что он превратился в женщину. Он судорожно ощупал себя и, убедившись, что это настоящее мужское тело, выдохнул с облегчением. Но тревога не проходила. А когда он узнал, что его собираются выдать замуж, это было словно удар грома — он онемел от потрясения.

Этот мир превзошел все его ожидания. Здесь царила гниль феодальных устоев, но в то же время присутствовала открытость, невероятная для современного человека. Это было безусловно мужское общество: мужчины могли иметь несколько жен и наложниц, а также брать в жены мужчин. Однополые браки были так же распространены, как и браки между мужчиной и женщиной.

Когда Му Вэньсюань впервые услышал, что его собираются выдать замуж, он не мог это принять. В современном мире он не был ханжой и спокойно относился к однополой любви, но выдать его за незнакомого мужчину… Это было слишком тяжело. Он всегда придавал большое значение чувствам и не мог принять брак без любви, не говоря уже о том, чтобы стать наложником какого-то мужчины. Это был просто сон!

В этом мире мужчина-наложник находился даже ниже по статусу, чем женская наложница. Он не заслуживал уважения, как мужчина, и не мог продолжить род, как женщина. Красиво это называлось «мужчина-наложник», а по сути — содержанка, игрушка в руках мужчины. Чуть

выше статусом, чем парни из публичных домов, но суть одна: там развлекают всех мужчин, а здесь — только одного. И тех, и других используют, не уважая.

Воспитанный на идеях моногамии, мечтающий о чистой любви и верности, Му Вэньсюань никак не мог смириться с ролью наложника. Как он, мужчина, мог лечь под другого мужчину?

В своем прежнем мире он был успешным специалистом, белым воротничком. Не то чтобы он был гением, но купить квартиру и машину в мегаполисе, жениться и завести детей, не опираясь на помощь родителей, было для него вполне посильной задачей. Здесь же он беспокоился о своих родных. Узнав о его гибели в авиакатастрофе, родители, которые так его любили, наверняка были убиты горем. Хорошо, что старший брат уже женился и у него были дети. Возможно, наличие внука поможет родителям со временем пережить боль утраты младшего сына. От этой мысли ему стало немного легче.

Как говорится, красота не живет долго. Красавцы, как и великие полководцы, редко доживают до старости. Это тело не прожило и пятнадцати лет, когда странно умерло от болезни. Если бы его душа не перенеслась сюда вовремя, Му Вэньсюань давно бы сгнил в земле, став одиноким духом.

К счастью, братья этого тела никогда особо не заботились о младшем, не достигшем и пятнадцати лет, хотя он и был законнорожденным сыном. Даже когда он ожил и совершенно изменился, они ничего не заметили. Они единодушно держали его в заточении в глухом флигеле, ожидая свадьбы, чтобы как можно скорее выдать его замуж и избавиться от конкурента на наследство.

В этой эпохе разница между законнорожденными сыновьями и сыновьями наложниц была строго определена. Статус законнорожденного сына всегда был выше. В богатых семьях законнорожденных сыновей никогда не отдавали в наложники мужчинам. Даже браки между мужчинами были редкостью. Тем более в семье Му, которая считалась весьма зажиточной. Если бы Му Вэньсюань с детства не был таким болезненным, если бы его мать не умерла рано, а отец, хоть и не любивший сына за его женственность, вряд ли отдал бы его в наложники. Но три года назад отец умер, и власть перешла в руки двух братьев — Му Вэньцзяня и Му Вэньхая. Ради наследства они естественно хотели как можно скорее избавиться от законнорожденного наследника.

Пусть прежний Му Вэньсюань и смог бы смириться с такой судьбой, но нынешний Му Вэньсюань был совсем другим. В нем жила душа современного человека. Как он мог принять этот абсурдный брак? Даже если бы он стал женой, а не наложником, это было невозможно.

Прошло больше года с тех пор, как он очнулся здесь. Му Вэньсюань смог выбраться из состояния растерянности, гнева и боли. Со временем его настроение улучшилось. «Раз уж здесь очутился — надо жить», — решил он. Раз уж небеса оставили его здесь, нужно принять реальность и стараться выжить.

Он понимал, как важны знания, поэтому усердно изучал культуру этой эпохи, стараясь быстрее войти в этот незнакомый мир. Чтобы выжить здесь, нужно было стать сильным. Иначе, с его внешностью, он рано или поздно стал бы игрушкой в руках мужчин.

Му Вэньсюань понимал, что с его нынешним состоянием сбежать из этого заточения невозможно. Во-первых, тело не позволяло. Оно было слишком слабым. Сначала нужно было набраться сил. Иначе любое действие будет ему не по плечу.

Му Вэньсюань закатал рукав и посмотрел на свою тонкую, белую, как нефрит, руку. Правая

ладонь сжалась в кулак, а левой он ущипнул мягкую плоть на предплечье. Выглядело жалко! Ни единого мускула. Руки были тоньше, чем у крепкой служанки во дворе. Му Вэньсюань нахмурился, его красивые брови сошлись.

Как бы он ни старался, тело оставалось слабым и хрупким. Возможно, сказались последствия прошлой болезни, подорвавшей жизненные силы, а может быть, изначальная худоба хозяина тела. Хотя за год тренировок стало немного лучше, он уже не был таким болезненным, как раньше, но до физической формы его прошлой жизни, когда он мог пробежать километры без одышки, ему было как до Луны.

День свадьбы был близко. Если он не придумает, как сбежать отсюда, невинность этого тела будет потеряна. Стоило Му Вэньсюаню подумать о том, как мужчина может прижать его к кровати и жестоко надругаться, как ему становилось дурно.

Авторское примечание: Я не профессионал, просто новичок, поэтому дорогие читательницы, прошу вашей поддержки!

o(∩_∩)o o(∩_∩)o o(∩_∩)o

http://bllate.org/book/16591/1516117